

Ленин Г 26.

- 12 июля 1918 г.

Письмо Сталина Л.Троцкому.

.33937, оп.1, л.5/2.

ТРОЦКМУ КОПИЯ ЛЕНИНУ.

Т.к. времени мало пишу коротко и по пунктам

1. - Мы всё съ Вами ошиблись, объявив отдельную казачью мобилизацию / их опоздали в сравнении с Красновым / у нас не оказалось революционного казачьяго ядра, могущаго слитись с советской властью масс казачьих / Донское Солдатское Правительство / имъ по настоянию многогородных и оставшихся за нами немногочисленных казачьих / пр-во / объявило вчера себя распущенным / / Этими, собственно, и объясняется, что объявленная нами мобилизация казачьих пошла на пользу Краснову: мобилизованные казаки, получив оружие и пушки, тысячами перешло на сторону Краснова / они их обр. составляют армию Краснова /

2. - Знакомые с делом люди единогласно утверждают, что наша ошибка в Донской области - многогородные и рать может быть только о "всеобщей" мобилизации без выдѣления казачьих в особую курью. Только такимъ образомъ можно использовать казачьих, какъ вооруженную силу. Существующий в Москвѣ "Казачий комитетъ" оторванъ отъ жизни и не имѣетъ представлѣнія о действительныхъ условіяхъ на мѣстѣ.

3. - Отдѣльная казачья мобилизация повредила кѣмъ намъ не только в Донской, но Кубанско-Терской областяхъ. Получивъ оружие и поднявъ своихъ старшихъ вожаковъ казаки, открыли частичныя выступленія, стали взрывать жел. дороги по всему Сѣв. Кавказу. При этомъ есть основаніе утверждать, что пероксилиномъ снабжаютъ ихъ не только Красновскіе агенты, но и англо-французскія.

4. - Дело осложняется тѣмъ, что Штабъ Являющихся Сѣвквокра оказался совершенно неприспособленнымъ къ условіямъ борьбы съ контр-революціей. Дело не только в томъ, что наши специалисты "психологически неспособны къ рѣшительной войнѣ съ контр-ціей, но также в томъ что они какъ "штабные" работники, умѣющие лишь "чертить карты" и давать планы переформировки абсолютно равнодушны къ оперативнымъ дѣйствіямъ, къ делу снабженія, къ контролезагіи

1.27.05

равных командиров и, вообще, чувствуют себя как посторонние люди, гости. Военкомы не смогли восполнить пробелы. Зединь недалеко, Ливиня - плохо разбирается в обстановке и плывет по течению. Анисимов более сознательный и подвижный, но он один. А военрук с помощниками до того равнодушен к делу, что через два дня после перерыва Тихорьцкой линии они Сиварезь с Зединим собирались в Баку / куда их никто не приглашает / и только мой протест / я стал объяснять их в бегстве / заставил их отложить поездку, причем не могу не отметить что, оставшись в Царицын они однако не постарались принять меры к возобновлению прерванной линии, прерванной по сей день.

5. - Все это, а также тот факт, что продовольственный вопрос на юге / моя сфера / уперся в военный, заставил меня выехать в штаб. Я уже не говорю о том, что делегация фронтов и участковых штабов требовали от меня выезда в виду явной небрежности Штаба Сызькокра в деле снабжения. Я послал в штаб / по рекомендации местных людей / трех товарищей, из коих одного по моему требованию утвердили завьявляющим военно-контрольным отделом / Рухимович / , двух / Бадина и Пархоменко / помощниками. Эти товарищи открыли ряд недопустимых упущений, нашли пушки крупного калибра и броневые автомобили, наличие которых Зединь отрицал и без которых фронт страдает уже 2-3 недели. Найденное пушено в ход. Затем общая болянь: наличие множества командиров и неумение / или не желание / Штаба подчинить их одному командованию. Если бы не эта болянь, перерыва дороги не было бы. Смотреть на это равнодушно, когда фронт Кальнина оторван от пунктов снабжения, а Сиверь от хлебного района, я считаю себя не вправе. Я буду исправлять эти и многие другие недочеты на местах, я принимаю ряд мер / и буду принимать / вплоть до смещения губящих дело чинов и командиров, не смотря на формальные затруднения, которые, при необходимости буду ломать. При этом понятно, что беру на себя всю ответственность перед всеми вышшими учреждениями.

6. - Царицын превращается в базу снабжения, вооружения военных действий и пр. Такой являй всеоружь, как Сиварезь, тут не пригодятся. Есть ли у Вас другие кандидаты. Военкомы должны быть душой военного дела, ведущей за собой специалистов ну

а в Царицыне случается обратное. /Дайте Аписимову другого товарища по имени Година.

7.-Труфановъ смирился и сталъ лояльнымъ, хотя какъ военкомъ не подходитъ. Мы его послали къ вамъ въ качествѣ толкача военныхъ грузовъ, на это онъ, кажется, годится. Автономовъ дружить съ французскими и по общему мнению увѣренію попустительствуетъ казачьимъ бандамъ взрывающимъ желѣзную дорогу. Двери штабовъ почему то открыты для членовъ французскихъ миссій, причемъ по свидѣтельству товарищей, авантюризмъ нашихъ кубанцевъ противъ нѣмцевъ - дѣло рукъ французовъ и вѣрящихъ имъ простаковъ. Заявляю, что если они/французы/попадутъ въ мои лапы - не выпущу.

8.- Почему морскіе истребители прозябающіе въ Царицынѣ, не используются противъ чехословаковъ.

Народный Комиссаръ *С. Г. Гинзбург*

Царицынъ 12-го июля 1918 года.

RS